

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ**

Distr.
GENERAL

E/CN.4/2005/3
7 May 2004

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Шестьдесят первая сессия

Пункт 4 предварительной повестки дня

**ДОКЛАД ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ
НАЦИЙ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И ПОСЛЕДУЮЩАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
В СВЯЗИ СО ВСЕМИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИЕЙ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА**

Положение в области прав человека в районе Дарфур, Судан

**ПИСЬМО ИСПОЛНЯЮЩЕГО ОБЯЗАННОСТИ ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА**

Уважаемый г-н Председатель,

Управление Верховного комиссара по правам человека в самом начале шестидесятой сессии Комиссии по правам человека взяло на себя инициативу по изучению сообщений о массовых и преступных нарушениях прав человека в Дарфуре, в западной части Судана.

При первых тревожных сообщениях я дал распоряжение моим коллегам из Управления незамедлительно приступить к сбору информации в целях представления срочного доклада Комиссии. Я обратился в Постоянное представительство Судана при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве с просьбой представить информацию, после чего просил правительство оказать содействие в направлении срочной миссии в Хартум и Дарфур.

Официальные должностные лица Судана сообщили мне, что в Хартуме рассматривают мою просьбу о предоставлении информации и направлении миссии в Судан. В силу неотложности данного вопроса я распорядился направить группу из пяти сотрудников в приграничные районы Чада, где находятся беженцы из Дарфура. Эта миссия пробыла там неделю, опрашивая беженцев, и в понедельник, 19 апреля, представила мне доклад о сложившемся там серьезном положении. Вечером того же дня Постоянное представительство Судана передало мне просьбу о направлении миссии в Хартум и Дарфур. Утром 20 апреля я изложил положение дел членам Бюро Комиссии расширенного состава.

Чтобы убедиться в том, что мы полностью, насколько это возможно, понимаем сложившуюся ситуацию, я дал распоряжение находившимся там трем коллегам, располагающим информацией из первоисточника, прибыть в Женеву для консультаций. Ту же миссию, которая посещала Чад, я направил в Хартум и Дарфур. Она отбыла на место днем 20 апреля и прибыла в Хартум 21 апреля, а после встреч в Хартуме сотрудники миссии приступили к изучению ситуации на месте в различных частях Дарфура. Суданские власти оказали группе полное содействие, и она смогла провести свою миссию независимо.

Группа вернулась в Женеву в понедельник, 3 мая, и представила мне свой окончательный доклад в четверг, 6 мая. На основе этого доклада и по итогам сбора информации, о котором говорилось выше, я подготовил прилагаемый доклад, который имею честь сейчас представить Комиссии по правам человека. Наряду с представлением этого доклада, по просьбе Генерального секретаря, в пятницу, 7 мая, доложу о сложившемся положении Совету Безопасности.

Представляя информацию Совету Безопасности и направляя настоящий доклад Комиссии по правам человека, я хотел бы подчеркнуть важность того, чтобы суданские власти незамедлительно взяли под контроль действия ополченцев в Дарфуре; приняли безотлагательные меры по недопущению повторения преступных нарушений прав человека; предприняли незамедлительные действия по улучшению тяжелого положения беженцев и перемещенных лиц и предоставлению компенсации за совершенные нарушения; и приняли меры для привлечения к судебной ответственности лиц, виновных в совершении преступных нарушений прав человека.

Примите, г-н Председатель, мои заверения в высоком к Вам уважении.

(Подпись) Бертран РАМЧАРАН

Исполняющий обязанности Верховного комиссара
Организации Объединенных Наций по правам человека

РЕЗЮМЕ

Настоящий доклад представляет собой резюме, подготовленное по итогам двух миссий, направленных Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в ответ на сообщения о предполагаемых серьезных нарушениях прав человека в районе Дарфур в западной части Судана. В ожидании разрешения правительства Судана посетить страну первая миссия находилась в данном регионе с 5 по 15 апреля 2004 года, посетив районы на границе с Чадом, куда, опасаясь насилия, бежали жители Судана. По получении разрешения та же группа посетила Хартум и Дарфур, где она находилась с 21 апреля по 2 мая, встречаясь с государственными должностными лицами, представителями учреждений Организации Объединенных Наций и неправительственных организаций и беседуя с перемещенными лицами в различных частях Дарфура.

Гуманитарные последствия положения в Дарфуре весьма серьезны. По оценкам Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, в настоящее время количество внутренних перемещенных лиц в Дарфуре превышает 1 млн. человек, не считая 22 500 человек в Чаде. По данным УВКБ, количество беженцев составляет порядка 110 000 человек. Ожидается, что наступление сезона дождей через несколько недель усугубит и без того тяжелое положение этих людей с точки зрения их защиты и оказания помощи.

Почти нет сомнений в том, что конфликт в Дарфуре начался в результате действий повстанческих сил, а именно: Армии освобождения Судана (АОС) и позднее - Движения за справедливость и равенство (ДСР), участники которых принадлежат главным образом к племенам загава, фур и масалит. Восставшие требовали, чтобы власти Хартума вплотную занялись проблемами маргинализации и слабого развития данного региона. В ответ правительство, как представляется, организовало отряды в составе слабоуправляемых подразделений боевиков, преимущественно арабского происхождения, известных под названием "джанджавиды". При активной поддержке регулярной армии эти боевики нападали на селения, преследуя тех, кто подозревался в поддержке повстанцев, совершая многочисленные нарушения прав человека.

В докладе кратко говорится об обязанностях правительства Судана в соответствии с международным правом в области прав человека и гуманитарным правом. В нем сообщается о вызывающей обеспокоенность несоблюдении основных принципов прав человека и гуманитарного права в Дарфуре, ответственность за которое несут

вооруженные силы Судана и отряды "джанджавидов". Кроме того, повстанческие силы, как представляется, также нарушают права человека и нормы гуманитарного права, однако миссии было трудно определить масштабы таких нарушений.

Нет сомнения в том, что в Дарфуре царит террор. Хотя правительство применяет различную тактику для борьбы с повстанцами, миссия неоднократно получала сообщения о том, что гражданское население подвергается неизбирательным нападениям со стороны правительственных сил и формирований "джанджавидов", на которых возлагается вина за изнасилования и другие серьезные формы сексуального насилия, уничтожение имущества и мародерство, насильственные перемещения, исчезновения, преследования и дискриминацию.

Правительство Судана на самом высоком уровне должно открыто и безоговорочно осудить все нарушения прав человека и международного гуманитарного права, расследовать эти нарушения и предать виновных в руки правосудия. Кроме того, миссия, в частности рекомендует следующее:

a) "джанджавиды" и другие вооруженные группы должны быть незамедлительно разоружены и расформированы. Работники гуманитарных организаций должны получить полный и беспрепятственный доступ в Дарфур;

b) правительству следует проводить политику национального примирения, покончив с безнаказанностью и обеспечив законность и защиту меньшинств;

c) беженцам и перемещенным лицам должно быть разрешено добровольно вернуться на свои земли и в свои дома; они должны получить возмещение или справедливую компенсацию за понесенные убытки;

d) следует создать международную комиссию по расследованию в целях изучения ситуации, выявления совершенных преступлений и виновных в них лиц, определения ответственности властей и вынесения рекомендаций о мерах по обеспечению подотчетности.

Правительству следует применять Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны в качестве средства урегулирования текущего кризиса в связи с ВПЛ в Дарфуре.

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
ПИСЬМО ИСПОЛНЯЮЩЕГО ОБЯЗАННОСТИ ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА		2
РЕЗЮМЕ		4
I. ВВЕДЕНИЕ	1 - 20	7
II. ОБЗОР ПОЛОЖЕНИЯ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ДАРФУРЕ	21 - 36	12
III. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО.....	37 - 45	16
IV. СИСТЕМАТИЧЕСКИЙ ИЛИ МАССИРОВАННЫЙ ХАРАКТЕР НАРУШЕНИЙ.....	46 - 107	19
A. Нападения неизбирательного характера на гражданское население	57 - 64	22
B. Изнасилования и другие серьезные формы сексуального насилия.....	65 - 69	24
C. Уничтожение имущества и грабежи.....	70 - 73	25
D. Насильственное перемещение.....	74 - 81	27
E. Исчезновения	82 - 84	29
F. Преследование и дискриминация	85 - 90	30
V. ВЫВОДЫ	91 - 96	32
VI. РЕКОМЕНДАЦИИ	97 - 107	33

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Дарфур - это большой район площадью в 256 000 кв. км, находящийся в западной части Судана. В нем проживают приблизительно 5 млн. человек в составе самых разных племен. Многие районы Дарфура подвержены засухе и опустыниванию, что усиливает спрос на его наиболее плодородные земли. В последние десятилетия в районе Дарфура происходят спорадические стычки между племенами из-за нехватки ресурсов.
2. После обострения проблем, связанных с соблюдением прав человека в Дарфуре, в начале апреля я сделал запрос о направлении миссии в Судан для оценки положения в Дарфуре и проведения обсуждений с правительством Судана. Разрешение на эту миссию было получено от правительства Судана 19 апреля, и 20 апреля я направил группу в Хартум и Дарфур; они вернулись в Женеву 3 мая.
3. До этого с 5 по 15 апреля та же группа находилась в Чаде. Ее задача заключалась прежде всего в посещении лагерей и мест проживания беженцев вдоль границы Чада с Суданом и опроса беженцев, с тем чтобы лучше понять положение в Дарфуре.
4. Настоящий доклад представляет собой резюме по итогам двух миссий. В заключение в нем приводится ряд рекомендаций, посредством которых я пытаюсь помочь всем заинтересованным сторонам урегулировать возникший кризис. При выработке этих рекомендаций я прежде всего учитывал необходимость скорейшего прекращения страданий населения Дарфура, поскольку сложившееся положение не может продолжаться.
5. Сегодня население Дарфура по-прежнему вынуждено жить в условиях вооруженного конфликта и тяжелого гуманитарного кризиса, в ходе которого нарушаются права человека. С начала 2003 года вооруженная борьба в регионе обострилась после появления там двух вооруженных группировок, Армии освобождения Судана (АОС) и, позднее, Движения за справедливость и равенство (ДСР), которые начали боевые действия против правительства. Строго говоря, АОС и ДСР имеют общее этническое происхождение и в их состав входят, главным образом, представители племен загава, фур и масалит. Кроме того, они выдвигают и схожие политические требования, которые заключаются, главным образом, в том, чтобы власти Хартума занялись проблемой маргинализации и слабого развития региона.
6. Возникший в Дарфуре кризис был вызван реакцией правительства Судана на это восстание. После целого ряда побед АОС в первые месяцы 2003 года правительство Судана сформировало несколько слабоуправляемых отрядов боевиков преимущественно

арабского происхождения, главным образом из Дарфура, известных под названием "джанджавиды". Иными словами, не может не беспокоить то, что на восстание, которое, как представляется, имело этнические корни, последовала реакция также этнического характера, а в основе всего этого лежит давнее и ранее сдерживавшееся соперничество между племенами. В некоторых районах Дарфура формирования "джанджавидов" были поддержаны регулярными вооруженными силами, которые совершали целенаправленные нападения на гражданское население, подозреваемое в поддержке восставших; в то время, как в других местах ключевую роль в этих нападениях играли формирования "джанджавидов", действовавших при поддержке военных.

7. 8 апреля мирные переговоры между правительством Судана и АОС и ДСР под эгидой президента Чада Идрисса Деби и при поддержке Африканского союза завершились принятием обеими сторонами обязательства в отношении прекращения огня в течение 45 дней, которое впоследствии может быть возобновлено. За прекращением огня, которое началось 11 апреля, должна наблюдать комиссия по контролю за соблюдением перемирия в составе представителей всех сторон, властей Чада и международного сообщества; детали этого механизма в настоящее время разрабатываются. Из обсуждений, которые миссия проводила в Чаде и в Судане, явствует, что прекращение огня в целом соблюдается, хотя и не без инцидентов, и есть надежда, что оно будет продлено. В связи с этим важно при первой же возможности учредить надежный механизм контроля.

8. В Чаде миссия провела переговоры в Н'Джамене с министром государственной безопасности и по вопросам иммиграции, министром иностранных дел и министром по делам территориального управления правительства Чада. Сотрудники миссии также встретились со Страновой группой Организации Объединенных Наций в Н'Джамене и с представителями дипломатического корпуса и рядом национальных правозащитных и гуманитарных неправительственных организаций.

9. С 8 по 13 апреля миссия побывала в северной части границы между Чадом и Суданом. Она посетила лагеря и места проживания беженцев в Куоноунго, Тине, Бахае и Фарчане. В этих местах и в районных городах Абеше, Герета и Ириба сотрудники миссии встретились с должностными лицами органов местного самоуправления, а также с представителями Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) и неправительственных организаций, занимающихся оказанием помощи беженцам.

10. В Судане миссия провела переговоры в Хартуме с министром иностранных дел Судана и министрами иностранных дел двух штатов, министром юстиции и государственным министром внутренних дел. Были также организованы встречи с членами Страновой группы Организации Объединенных Наций, гуманитарной миссии высокого уровня Организации Объединенных Наций в Судане и ряда других национальных и международных организаций, знакомых с положением в Дарфуре.

11. 24-30 апреля миссия посетила Дарфур. Она была в трех региональных столицах: Ньяле (южный Дарфур), Эль-Фашире (северный Дарфур) и Эль-Генейне (западный Дарфур). Из каждого из этих городов миссия выезжала в близлежащие районы для встреч и проведения бесед с внутренними перемещенными лицами (ВПЛ). Она посетила, в частности, Кальму и Касс (южный Дарфур), Кутум (северный Дарфур) и Кундабе и Сиси (западный Дарфур). Во всех этих местах сотрудники миссии провели широкие дискуссии с должностными лицами органов регионального и местного управления, а также с группами Организации Объединенных Наций и другими лицами, занимающимися гуманитарной деятельностью в Дарфуре.

12. Хотелось бы выразить благодарность всем, с кем встречались сотрудники миссии, за их гостеприимство и информацию о сложном положении в Дарфуре и возникшем в результате гуманитарном и беженском кризисе. Я признателен правительствам Судана и Чада за оказанное миссии всестороннее содействие со стороны властей обеих стран, в результате чего миссия имела возможность работать в полной независимости. Хотелось бы также выразить признательность всем тем, кто занимается важнейшей гуманитарной деятельностью в Чаде и Судане, работая в экстремальных условиях.

13. Гуманитарные последствия ситуации в Дарфуре и в приграничных с Дарфуром районах Чада не следует недооценивать. По оценкам, в настоящее время в Дарфуре находится свыше 1 млн. ВПЛ по сравнению с 250 000 в сентябре 2003 года. Более половины из них (примерно 570 000 человек) находятся в западном Дарфуре, а остальная часть - между северным и южным Дарфуром (соответственно около 290 000 и 140 000 человек). Количество затронутых этим конфликтом лиц намного больше, поскольку скопление ВПЛ сказывается и на благосостоянии принимающих их общин. Согласно стандартам Организации Объединенных Наций в области безопасности получить гуманитарную помощь могут около 61% затронутых конфликтом людей. Однако в целом с точки зрения удовлетворения потребностей этих лиц, особенно в том, что касается питьевой воды, жилья, санитарии и вакцинации, сохраняются огромные проблемы.

14. Число гуманитарных организаций на местах относительно невелико по сравнению с масштабами кризиса как с точки зрения общего количества затронутых им людей, так и с точки зрения размеров Дарфура. Сейчас этим вопросом занимаются гуманитарные организации, хотя он потребует удвоения усилий и со стороны суданских властей, в том числе путем упрощения сложного процесса получения разрешений, с тем чтобы обеспечить беспрепятственный доступ гуманитарных организаций во все части Дарфура, а также создать более эффективные механизмы для обеспечения защиты ВПЛ и возможности получения ими помощи. Миссия получила убедительные сообщения, например из Кайлека в южном Дарфуре, о ВПЛ, которые просят приостановить предоставление помощи из опасений того, что это лишь создаст дополнительную опасность с точки зрения ограбления и насилия со стороны "джанджавидов".

15. На момент нахождения миссии в Чаде в лагерях близ границы с Суданом, по данным УВКБ, находилось 22 500 зарегистрированных беженцев. Однако очевидно, что еще многие тысячи уже пересекли границу и живут в нечеловеческих условиях, не имея гарантированного доступа к продуктам питания, воде и лекарствам. УВКБ приводит цифру примерно в 110 000 беженцев. Материально-технические трудности, суровые природные условия, протяженность общей границы (около 800 км) и относительная мобильность некоторых групп беженцев представляют собой существенные сложности для проведения гуманитарной операции. Очевидно также, что прибытие такого большого количества беженцев в и без того бедный район Чада ложится дополнительным бременем на ограниченные национальные ресурсы, а также создает вероятность обострения межплеменных отношений. Вместе с тем миссия узнала, что правительство Чада в полной мере сотрудничает с УВКБ в вопросах обеспечения беженцев.

16. В зависимости от местонахождения положение беженцев различно. Те из них, кто зарегистрирован УВКБ и проживает в оборудованных лагерях, находятся в существенно лучшем положении по сравнению с беженцами, не имеющими такого статуса. Для этой группы, составляющей большинство, условия являются экстремальными. В ряде мест миссия получила сообщения о растущем продовольственном кризисе. В Тине было зарегистрировано свыше 25 случаев менингита, что превышает эпидемический порог, и здесь ведется подготовка к вакцинации. Однако независимо от того, находятся ли беженцы в оборудованных лагерях или нет, условия проживания всех беженцев крайне тяжелы с учетом природных условий и удаленности данного района. Многие, чтобы попасть в Чад, прошли пешком огромные расстояния. Многие имеют травмы. Как и ВПЛ, многие из них потеряли все, что у них было.

17. Наступление сезона дождей в ближайшие недели усложнит и без того непростую ситуацию в Дарфуре и Чаде, когда добраться до многих ВПЛ и беженцев будет не просто сложно, а практически невозможно. Правительство Судана, система Организации Объединенных Наций и НПО должны предпринять безотлагательные действия для обеспечения принятия надлежащих мер прямо сейчас в целях увеличения безостановочной поставки помощи во время сезона дождей.

18. В настоящее время система Организации Объединенных Наций по обеспечению безопасности на всей территории Дарфура проводит этап III (Перемещение). Три штата поделены Канцелярией Координатора Организации Объединенных Наций по вопросам безопасности (КООНВБ) на "закрытые" и "открытые" районы для персонала Организации Объединенных Наций, и КООНВБ активно занимается изучением районов и, при необходимости, их подготовкой к проведению операций. Действующее соглашение о прекращении огня между правительством Судана и повстанцами сохраняется, несмотря на некоторые сообщения о нарушениях, например, об убийстве местного лидера в Муджбате на севере Дарфура 29 апреля 2004 года.

19. "Открытые" районы считаются безопасными для операций Организации Объединенных Наций, однако сложившееся там положение оценивается как неустойчивое и в какой-то мере непредсказуемое в силу наличия в этих районах стрелкового оружия (в отсутствие какого-либо эффективного механизма его регистрации) и ряда вооруженных формирований, чья принадлежность, стратегическая ориентация и командные структуры в посещенных районах не признаются, но одновременно и не опровергаются правительством и самими формированиями. С января 2004 года поступило одно сообщение о случае нападения ополченцев из числа "джанджавидов" на автомобиль международной организации. В тех районах, которые в полной мере не контролируются правительством, уровень безопасности следует оценивать на индивидуальной основе.

20. В восточной части Чада, которая больше всего затронута дарфурским кризисом, в настоящее время проходит этап I (Предупредительный) системы Организации Объединенных Наций по обеспечению безопасности. Хотя уровень непосредственной угрозы персоналу Организации Объединенных Наций считается там низким, данный пограничный район, где в большом количестве имеется стрелковое оружие, потенциально опасен. Несколько раз формирования "джанджавидов" совершали рейды из Дарфура в Чад, угоняя скот и совершая нападения на беженцев с целью их запугивания. В соответствии с соглашением с правительством Судана чадские вооруженные силы в последнее время стали давать отпор отрядам "джанджавидов", отесняя их за границу и вступая в боевые действия с ними, в том числе с применением бронированной техники. По сообщениям, в результате одного из таких случаев 6 апреля 2004 года были убиты два

чадских военнослужащих и еще один ранен. Как сообщается, чадские и суданские военнослужащие приступили недавно к усиленному патрулированию границы. Кроме того, данный район буквально напичкан невзорвавшимися снарядами и противопехотными минами, часть из которых можно легко увидеть на пустынной поверхности.

II. ОБЗОР ПОЛОЖЕНИЯ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ДАРФУРЕ

21. Сотрудники миссии встречались и вели беседы со многими ВПЛ и беженцами во всех местах и лагерях, которые они посещали в Судане и в Чаде. Эти дискуссии проходили в форме индивидуальных бесед или групповых встреч. Две миссии взаимно дополняли одна другую, что позволило создать общую картину, отображающую основные формы нарушений прав человека в Дарфуре.

22. В ходе миссии в Чаде проводились опросы беженцев из племени загава, представители которого проживают по обе стороны границы между Чадом и Суданом и сосредоточены главным образом на севере. Кроме загавы, члены миссии встречались и с представителями племен масалит, тама, еренга, фур и мидоп. Миссия в Дарфуре дала персоналу УВКПЧ возможность посетить ряд разрушенных в ходе конфликта поселков и побеседовать со многими ВПЛ, в частности из племени фур, проживающего главным образом в южных частях Дарфура и не представленного в большом количестве в местах скопления беженцев в Чаде. Кроме того, важное значение имеет тот факт, что миссия в Судан позволила УВКПЧ намного лучше понять взгляды правительства Судана на кризис в Дарфуре. В заключение миссия смогла получить более четкое представление о методике ведения операций, применяемой повстанцами АОС/ДСР.

23. Беженцы и ВПЛ, с которыми встречались сотрудники миссии, были в основном крестьянами, занимающимися земледелием и скотоводством. Иногда беседы проводились с торговцами и учителями, большей частью из общины масалитов. Подавляющее большинство беженцев составляют женщины и дети; в одном месте - Тине - по оценкам, эта группа составляет почти 80% беженцев. Миссия не смогла установить точную причину такого гендерного дисбаланса. Одна из возможных причин заключается в том, что мужчины оставались в Дарфуре, для того чтобы максимально уберечь свое имущество, оставшийся домашний скот или же примкнуть к восставшим. Возможно также, что мужчины в большей степени преследовались правительством Судана и связанными с ним формированиями "джанджавидов". В самом Дарфуре, несмотря на то, что среди ВПЛ мужчины по-прежнему составляют меньшинство, такой гендерный

дисбаланс менее бросается в глаза. Несмотря на меньшинство, мужчины часто выступали от имени всей группы. Можно было также провести беседы с женщинами из числа ВПЛ и беженцев и, в меньшей степени, с несовершеннолетними.

24. В силу нехватки времени и наличия сдерживающих факторов, связанных с материально-техническим обеспечением и безопасностью в Дарфуре, сотрудникам миссии не удалось посетить все места. Необходимо отметить, что к этому относятся многие районы Дарфура, например Залингей, Корной и Амбару, где, по свидетельствам многих очевидцев, нарушения прав человека имели наибольшие масштабы. К другим местам, куда также не удалось попасть, относятся районы действия сил АОС и ДСР.

25. Тем не менее завидная последовательность наблюдалась в свидетельствах очевидцев, полученных сотрудниками миссии по обе стороны границы между Суданом и Чадом, а также от отдельных лиц в Дарфуре, перемещенных как много месяцев назад, так и совсем недавно. Некоторые из тех лиц, с которыми встречались члены миссии, были перемещены около года тому назад; в других случаях сотрудники миссии беседовали с людьми, которые прибыли в места скопления ВПЛ или беженцев всего лишь за несколько дней до этого. Самые первые сообщения о нападениях, полученные миссией, относились к марту 2003 года, а самые последние произошли, как утверждалось, в апреле 2004 года. Собранные вместе, эти свидетельства составляют убедительную картину. Однако среди этих в целом последовательных сообщений был отмечен ряд любопытных расхождений.

26. Пожалуй, наиболее примечательными являются утверждения о том, что правительство Судана использовало авиацию при нападениях на города и деревни в Дарфуре. В Чаде беженцы неизменно сообщали сотрудникам миссии о том, что в Дарфуре по их деревням наносились удары с воздуха. Сообщалось о том, что во время одного из авианалетов бомбардировке подвергся Тине, Чад, в результате чего ранения получили 40-50 человек; непонятно, носило ли это нападение преднамеренный характер или было совершено по ошибке. В частности, часто говорилось о бомбардировках с применением самолета "Ан", который сбрасывал сделанные кустарным способом бомбы (по выражению одного из очевидцев, "большие бочки") на населенные пункты, где чаще всего их объектом становились рынки и колодцы. Один из свидетелей отметил, что самолет "Ан" видели над Бахаем 10 апреля; он не совершил нападения, но вызвал панику среди беженцев. Утверждалось, что когда целью нападения становилась деревня или город, во многих случаях такие авианалеты совершались регулярно: еженедельно или даже ежедневно. Приводилось также много примеров обстрела населенных пунктов с вертолетов.

27. В самом Дарфуре таких утверждений со стороны ВПЛ было значительно меньше. Но тем не менее такие утверждения были. Так, во время посещения месторасположения ВПЛ в Сиси на западе Дарфура 29 апреля миссия заслушала подробные показания от группы молодых ВПЛ, утверждавших, что при нападении на их деревню несколько месяцев назад использовался военный вертолет.

28. Сама миссия не видела каких-либо свидетельств воздушных нападений на деревни. Однако весомость свидетельских показаний о применении авиации, зачастую со многими подробностями, вызывает существенное беспокойство относительно того, что правительство Судана в некоторых местах использует авиацию для неизбирательных нападений на населенные пункты. Нельзя с какой-либо определенностью объяснить, почему такие утверждения чаще поступали от беженцев в Чаде, чем от ВПЛ, с которыми сотрудники миссии встречались в Дарфуре. Однако, по мнению миссии, достоверные объяснения такого расхождения заключаются в том, что авиационные удары наносились более интенсивно в тех районах Дарфура, где действовали не отряды "джанджавидов", а преимущественно суданские военнослужащие. Эти районы расположены, главным образом, в северном Дарфуре, откуда происходит большинство беженцев, с которыми встречались сотрудники миссии, и где проживает преимущественно племя загава, составляющее, по утверждению правительства Судана, основную часть повстанцев. Введенные Организацией Объединенных Наций ограничения в целях безопасности не позволили сотрудникам миссии посетить эти места.

29. Выясняется, что нападения чаще всего совершались ночью или ранним утром. После авиационных налетов чаще всего неизменно следовали наземные атаки, в которых участвовали отряды "джанджавидов" или суданские правительственные войска, а иногда они действовали совместно. Главным видимым различием между этими двумя силами является их метод передвижения: говорилось, что отряды "джанджавидов" неизменно передвигались на лошадях и верблюдах, а правительственные войска - на боевых машинах. Военнослужащие обеих группировок были одеты в защитную форму и хорошо вооружены (часто упоминались АК-47, G3 и ракеты). По некоторым описаниям формирования "джанджавидов" вели себя более активно при нападениях на деревни, в то время как суданские военные чаще нападали на города, хотя главное оперативное различие состоит в том, что военные активнее действовали на севере, а "джанджавиды" - на юге.

30. Нападения сопровождалось главным образом уничтожением имущества, зачастую путем поджога, а также уничтожением основных продуктов питания, таких, как мука, пшено и другие культуры; в некоторых случаях эти запасы скормливались скоту. Кроме того, скот зачастую уводился. В ряде случаев сообщалось о том, что нападения не прекращались даже тогда, когда люди спасались бегством.

31. Часто поступали сообщения - зачастую от очевидцев - об убийствах. Точнее говоря, целый ряд свидетелей утверждали, что конкретными целями являлись мужчины и даже мальчики; те, кто не смог убежать - инвалиды или престарелые - также подвергались опасности. Многие свидетели смогли назвать имена убитых. Некоторые сообщали о телах убитых, а некоторые - об исчезновении членов семьи или знакомых. Во многих случаях те, с кем встречались сотрудники миссии, заявляли, что у них не было времени захоронить убитых. Очень многие говорили о том, что слышали об убийствах, и именно страх оказаться убитым, а не фактическое свидетельство этого, во многих случаях, как представляется, служил подлинной причиной бегства.

32. Беженцы в Чаде и даже в большей степени ВПЛ в Дарфуре часто сообщали сотрудникам миссии о других нарушениях, в частности о сексуальном насилии и об изнасилованиях. По мнению миссии, эти утверждения заслуживали доверия. Сотрудники миссии пришли к этому выводу, основываясь на повсеместности подобных утверждений, представленных подробностях, наблюдая страдания свидетелей и то, что женщины, которые, боясь общественного порицания, с большим трудом могли говорить о том, что они пережили. Сотрудники миссии опасаются, что такая практика получила широкое распространение и продолжается в отношении многих ВПЛ, которые по-прежнему не защищены от нападений. И наконец, свидетели говорили о пытках и жестоком или унижающем достоинство обращении со стороны нападавших, включая порку плетью, а иногда и раздевание жертв, что, как представляется, преследовало цель подвергнуть их унижению.

33. Опрошенные лица неизменно утверждали, что отряды "джанджавидов" состояли исключительно из "арабов", в отличие от жертв, которые, по их описанию, были "чернокожими" или "африканцами". Сотрудникам миссии было трудно установить, что конкретно подразумевали под этим различием очевидцы, но то, что у перемещенных лиц было именно такое восприятие, не подлежит сомнению. Некоторые говорили, что "джанджавиды" были официально зарегистрированы властями и размещались в военных лагерях. Беженцы часто утверждали, что "джанджавиды" и правительство Судана ставили перед собой цель изгнать определенные группы населения из районов их проживания, с тем чтобы получить их более плодородные земли. В ряде случаев свидетели утверждали, что нападавшие заставляли их покинуть свои деревни; они обвиняли их в использовании

выражений уничижительного и расистского характера при разговоре с жителями деревень. В других случаях свидетели не находили объяснения нападениям. Многие утверждали, что по вине властей Хартума Дарфур был слабо развитым и маргинализированным районом.

34. Фактически в ходе каждой беседы утверждалось, что от местных властей никакой помощи ждать не приходится. Единственным исключением из этого является полиция, сотрудники которой зачастую принадлежат к тому же племени, что и перемещенные лица, и в ряде случаев, как сообщалось, они пытались оказать сопротивление отрядам ополченцев и военных, но их всегда было меньше по численности, они были плохо вооружены и их сопротивление легко преодолевалось.

35. В беседах с перемещенными лицами наблюдалось поразительное молчание, когда речь заходила о повстанцах АОС и ДСР. Подавляющее большинство тех, с кем беседовали сотрудники миссии, заявляли, что в их общинах не было вооруженных людей. Однако такое происходило не всегда, и членам миссии удалось встретиться с одним свидетелем, который утверждал, что в деревне, которая впоследствии была сожжена отрядами "джанджавидов", проживали три повстанца. Миссия также посетила Кутум, который был объектом нападения повстанцев. И наконец, миссия получила подробные свидетельства о нападениях повстанцев от должностных лиц правительства Судана.

36. По итогам миссии становится очевидным, что в Дарфуре сложилась обстановка безнаказанности, которая продолжает сохраняться и сегодня. Хотя правительство Судана утверждало, что оно прилагает все усилия по восстановлению правопорядка и эффективного контроля в регионе, но что эти усилия подрываются действиями повстанцев, по мнению миссии, все это не подтверждается положением дел на местах. Свидетельства практически всех беженцев и ВПЛ говорят о том, что государство ничего не сделает для того, чтобы предотвратить нападения "джанджавидов" на гражданское население, не прилагает каких-либо значимых усилий для привлечения виновных к суду и по-прежнему позволяет "джанджавидам" терроризировать беженцев и тех, кто по-прежнему находится в Дарфуре. В Дарфуре гражданское население практически не защищено.

III. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО

37. Основные права человека должны соблюдаться как в мирное время, так и в период вооруженных конфликтов. В международном праве признается право государств принимать меры для поддержания или восстановления своей власти и правопорядка или

защиты своей территориальной целостности, но в то же время оно требует, чтобы принимаемые меры согласовывались с правом в области прав человека и гуманитарным правом.

38. Судан является участником ряда основных договоров в области прав человека, включая Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП), Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации (МКЛРД), Конвенцию о правах ребенка (КПР) и Африканскую хартию прав человека и народов. 8 сентября 2000 года Судан подписал Римский статут Международного уголовного суда, но еще его не ратифицировал. В качестве подписавшего Статут государства Судан должен воздерживаться от актов, которые противоречат предмету и цели Римского статута Международного уголовного суда.

39. Международное право, в частности МПГПП, регулирует поведение государств в обстановке чрезвычайного положения. 23 декабря 2003 года президент Омар Аль-Башир направил послание Национальной ассамблее Судана с просьбой возобновить чрезвычайное положение еще на один год, до декабря 2004 года. Национальная ассамблея утвердила продление такого положения еще на один год, исходя из того, что политическое положение и положение Судана в области безопасности по-прежнему вызывают озабоченность. Средства массовой информации сообщили, что законодательные комитеты и комитеты по вопросам безопасности Национальной ассамблеи увязали продление чрезвычайного положения с вооруженным конфликтом в Дарфуре. В Судане чрезвычайное положение действует с 1999 года.

40. Хотя Судан как государство-участник может принимать меры в отступление от некоторых прав, перечисленных в МПГПП, во время чрезвычайного положения, при котором жизнь нации находится под угрозой, есть некоторые требования процедурного характера и по существу, которые при этом необходимо выполнять. К ним относится информирование других государств-участников, через посредство Генерального секретаря, о положениях, от которых оно отступает. Эти меры принимаются только в такой степени, в какой это требуется остротой положения. Они должны быть совместимы с другими обязательствами Судана по международному праву и не должны влечь за собой дискриминацию исключительно на основе расы, цвета кожи, пола, языка или социального происхождения.

41. Наиболее важный момент заключается в том, что в МПГПП перечислен ряд основных прав, от которых нельзя отступать ни при каких обстоятельствах. К ним относятся право на жизнь; запрещение пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство наказания, запрещение рабства, работорговли и подневольного

состояния; и свобода мысли, совести и религии. Кроме того, в соответствии с замечанием общего порядка № 29 Комитета Организации Объединенных Наций по правам человека имеются и другие положения МКГПП, от которых нельзя отступать на законном основании. К ним относятся следующие: все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности; запрещение захвата заложников, похищений или тайных задержаний; международная защита прав лиц, принадлежащих к меньшинствам, против геноцида и дискриминации; депортация или насильственное перемещение населения без оснований по международному праву; и насильственное перемещение путем изгнания или других принудительных мер из района, где эти лица находятся на законном основании.

42. Все стороны конфликта в Дарфуре связаны также положениями международного гуманитарного права, изложенными в общей статье 3 четырех Женевских конвенций от 12 августа 1949 года, которые применяются "в случае вооруженного конфликта, не носящего международного характера". Она предусматривает защиту лиц, не принимающих активного участия в военных действиях, включая тех лиц из состава вооруженных сил, которые сложили оружие, а также тех, которые перестали принимать участие в военных действиях вследствие болезни, ранения, задержания или по любой другой причине. Это ключевое положение, которое сейчас рассматривается как часть международного обычного права, запрещает, в частности, посягательство на жизнь и личную неприкосновенность, в частности убийства любого рода, нанесение увечий, жестокое обращение и пытки; посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение; и взятие заложников.

43. Хотя Судан не является участником двух Дополнительных протоколов к Женевским конвенциям, важные положения этих Протоколов сейчас рассматриваются как часть международного обычного права. Обычные положения включают в себя запрещение нападений на гражданское население и гражданские объекты; коллективные наказания; акты терроризма, грабеж, изнасилование и принуждение к проституции или непристойные посягательства в любой форме.

44. МКЛРД требует от государств-участников принимать меры по ликвидации любых различий, исключения, ограничения или предпочтения, основанных на признаках расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения. Кроме того, акты, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую представляют собой геноцид, преднамеренно направленный на физическую ликвидацию, полностью или частично, условий жизни данной группы. Хотя Судан и не является участником Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, сейчас широко признано,

что акты геноцида являются преступлениями по международному обычному праву. Отдельные лица, подозреваемые в совершении актов геноцида, в сговоре о совершении геноцида, руководстве актами геноцида, открытым подстрекательстве к геноциду, совершении попыток геноцида или в соучастии в актах геноцида, могут нести уголовную ответственность за свои деяния.

45. Широко признано, что систематические или массированные нарушения прав человека и гуманитарного права могут представлять собой преступления против человечности и/или военные преступления. В статьях 6, 7 и 8 Римского статута Международного уголовного суда указываются акты, влекущие за собой индивидуальную уголовную ответственность, касающуюся геноцида, военных преступлений или преступлений против человечности.

IV. СИСТЕМАТИЧЕСКИЙ ИЛИ МАССИРОВАННЫЙ ХАРАКТЕР НАРУШЕНИЙ

46. В Дарфуре наблюдается вызывающее тревогу несоблюдение основных принципов права в области прав человека и гуманитарного права как со стороны вооруженных сил Судана, так и со стороны созданных правительством формирований "джанджавидов". Правительственные должностные лица подтвердили сотрудникам миссии, что в стране происходят серьезные нарушения. Однако при этом они заявляли, что такие нарушения представляют собой не государственную политику, а отдельные случаи, что они являются естественными или неизбежными последствиями вооруженного конфликта и окончатся с прекращением конфликта. Они также утверждали, что во многих из этих нарушений виновны повстанцы.

47. Повстанческие силы также, по всей очевидности, нарушают права человека и нормы гуманитарного права. Однако по целому ряду причин миссии было сложно установить масштабы таких нарушений. Это объясняется тем, что система Организации Объединенных Наций по обеспечению безопасности считает многие районы, где действуют повстанцы, "закрытыми" для персонала Организации Объединенных Наций, поскольку они остаются зонами активного конфликта. Кроме того, беженцы и ВПЛ почти ничего не сообщают о действиях повстанцев. Сотрудники миссии также сознательно не беседовали ни с одним из повстанцев. Большая часть информации о повстанческой деятельности поступила от правительства Судана.

Действия повстанцев

48. Практически нет никаких сомнений в том, что конфликт в Дарфуре начался в результате действий повстанческих сил - АОС и ДСР, - совершивших нападения на военные и правительственные объекты. Миссии не удалось собрать достаточно информации, позволяющей провести различия между действиями АОС и ДСР. Нападения повстанцев на Тине, Эль-Фашир и Кутум в марте и апреле 2003 года, когда, по сообщениям, были убиты, ранены или взяты в заложники десятки военнослужащих и уничтожены военные объекты и правительственные здания, по всей видимости, заставили правительство действовать активно, применяя при этом силовые методы, с тем чтобы подавить восстание и наказать предполагаемых сторонников.

49. Очевидно, что повстанцы применяют стратегию партизанской войны. Имеется ряд утверждений о том, что они действуют из гражданских районов или их окрестностей и рассчитывают на поддержку городов и деревень, где проживают определенные этнические группы. Во многих районах это ставит под угрозу гражданское население и подпитывает определенные этнические группы, которые считаются враждебными правительству. Сотрудники миссии посетили одну из деревень в северном Дарфуре между Кутумом и Фатубурно, которая была практически целиком стерта с лица земли в начале марта 2004 года, и побеседовали с одним из очевидцев нападения. Она утверждала, что жители деревни приютили у себя трех вооруженных повстанцев, после чего деревня стала объектом нападения отряда "джанджавидов". Подобное нападение можно считать равносильным коллективному наказанию.

50. Многие правительственные должностные лица представили миссии информацию о нападениях повстанцев. Правительство Судана обвиняет повстанцев в многочисленных нарушениях прав человека, сообщения о которых поступают из Дарфура. Оно также обвиняет их в казнях многих государственных служащих или поддерживающих их лиц и в том, что постоянные нападения настолько ослабили правоохранные органы в Дарфуре, что правительство более не способно обеспечивать защиту гражданского населения в этом регионе. Так, губернатор северного Дарфура сообщил сотрудникам миссии о нападениях повстанцев на города и деревни. Он предоставил им список сотрудников полиции и военнослужащих, государственных служащих и гражданских лиц в этом регионе, которые, по сообщениям, были убиты или похищены. Он также сообщил об угоне более 50 принадлежащих гражданам автомобилей и 30 правительственных автомашин и о разграблении продуктов питания, товаров и средств медицинского и гуманитарного назначения. Повстанцы обвиняются также в бандитизме и отравлении колодцев, куда они сбрасывают трупы животных.

51. Миссия посетила Кутум и находящуюся там больницу, которая подверглась нападению повстанцев. Очевидцы рассказали сотрудникам миссии о том, что повстанцы использовали территорию больницы для нападения на близлежащие правительственные здания. Они сообщили об ожесточенных боях между повстанцами и правительственными силами, в которых обе стороны понесли большие потери. Когда повстанцы попытались разграбить поликлинику, военный вертолет открыл по ним огонь. Сотрудники миссии реально увидели ущерб, нанесенный зданию. Во время этого инцидента был убит, по крайней мере, один человек из числа гражданского населения.

52. Правительство обвиняет повстанцев в похищении детей, которых они используют в качестве солдат. В двух случаях в Эль-Фашире и Кассе, старшие правительственные должностные лица представили двух детей в возрасте 15 и 17 лет, которые якобы были похищены повстанцами. Один из детей сообщил, что в лагере повстанцев он видел еще около 60 детей. По их словам, оба они подвергались жестокому обращению со стороны повстанцев. В течение многих недель их держали в наручниках и почти не давали пищи и воды. Оба они прошли начальную военную подготовку. После того, как им удалось бежать, они были задержаны правительственными войсками, а затем отпущены и приняты на работу в качестве помощников водителей старших должностных лиц. Хотя оба ребенка сообщили, что в настоящее время с ними хорошо обращаются, очевидно, что детей используют также для того, чтобы продемонстрировать факт нарушения повстанцами прав детей.

53. 29 апреля 2004 года Абдель Рахман Мохаммейн, король племени закава из Амбару, был, по сообщениям, похищен, а затем убит повстанцами АОС. Сообщается, что от правительства им было получено 170 т продовольствия для распределения среди местного населения, несмотря на запрет АОС принимать помощь со стороны правительства. Во время встречи короля с местными лидерами в Урши АОС похитила его и его помощников и захватила 30 т зерна. По сообщениям, повстанцы АОС перевезли пленников в Муджбат, находящийся в 60 км от Амбару, где они были убиты. Как представляется, данный инцидент преследовал цель запугать и уstrasшить тех местных лидеров, которые сотрудничают с правительством.

Действия правительства

54. Правительство Судана несет ответственность не только за действия своих регулярных вооруженных сил и сотрудников правоохранительных органов, но и за действия всех нерегулярных сил, которые оно поддерживает и финансирует. Ответственность правительства за действия формирований "джанджавидов", называемых иногда "фурсан" или "пешмерга", заслуживает особого внимания.

55. Многие из тех, с кем беседовали сотрудники миссий, включая старших должностных лиц правительства, заявляли, что правительство набирало ополченцев, предоставляло им обмундирование, оружие, поддержку и финансовые средства. Представляется, что стратегия правительства заключалась в попытке ведения партизанской войны собственными партизанскими силами. Ряд правительственных должностных лиц сообщили миссии о том, что правительство просило лояльно относящихся к нему в Дарфуре лиц оказать содействие в подавлении восстания; сообщалось, что такие группы координировали свои действия с вооруженными силами и действовали под общим военным командованием. Комиссар Касса, города в южном Дарфуре, рассказал сотрудникам миссии о том, как он вводил формирования "джанджавидов" в состав регулярных вооруженных сил. Ряд других должностных лиц подтвердили факт призыва добровольцев к вступлению в народные силы обороны для поддержки регулярной армии. На этот призыв откликнулись некоторые племена, враждовавшие с теми племенами, откуда происходили повстанцы.

56. В одном из мест расположения ВПЛ сотрудники миссии провели беседы с рядом лиц, которые называли себя фурсанами. Они были одеты в военную форму и были на лошадях. Фурсаны говорили, что все они арабы и что они вооружались и оплачивались правительством. По их словам, они действовали по указанию правительства. Примечательно, что в местном полицейском участке сотрудники миссии встретили группу фурсанов в количестве 17 человек. Они превосходили по численности полицейских, которых было всего трое. Они были лучше экипированы, чем полицейские, у которых не было ни средств связи, ни транспорта. По мнению миссии, полицейские были заметно напуганы присутствием фурсанов.

А. Неизбирательные нападения на гражданское население

57. Основными жертвами вооруженного конфликта в Дарфуре являются простые жители. Хотя правительство прибегало к различной тактике подавления восстания, почти все опрошенные были единодушны в том, что лица из этнических групп, входящих в состав повстанческих группировок или поддерживающих их, были главным объектом нападения со стороны вооруженных сил и "джанджавидов". Есть свидетельства о том, что лица из числа гражданского населения часто подвергались коллективному наказанию.

58. Многочисленные беженцы из племен загава и масалит, с которыми удалось побеседовать в Чаде и которые прибыли из районов северного Дарфура вблизи суданско-чадской границы, рассказывали о том, что нападения начинались с бомбардировок с применением военных самолетов "Ан". По их словам, бомбы иногда сбрасывались на многолюдные места, например рынки или местные колодцы; уничтожению подвергались

также дома, магазины и поля. Некоторые беженцы утверждали, что они были объектом таких воздушных нападений, иногда с применением вертолетов, даже если они бежали. Эти нападения сеяли страх среди населения. Ни в одном из случаев, о которых рассказывалось сотрудникам миссии, о предстоящем нападении не предупреждалось.

59. Беженцы в Чаде сообщили, что за бомбардировками неизменно следовали наземные наступления с участием военных, "джанджавидов" или тех и других вместе.

"Джанджавиды" были одеты в защитную форму, и опрошенные могли отличить их от военнослужащих регулярных вооруженных сил только благодаря тому, что они часто перемещались на лошадях или верблюдах, в то время как военнослужащие использовали механизированный транспорт. По словам многих беженцев, между регулярной армией и формированиями "джанджавидов" практически не существовало никакой разницы.

60. По утверждению беженцев, отряды без разбора нападали на тех, кто не смог убежать, например на престарелых и инвалидов. По имеющимся свидетельствам, особыми объектами нападения были мужчины и мальчики. По словам некоторых из опрошенных, "джанджавиды" убивали их супругов, детей и/или членов их больших семей. В некоторых случаях отряды "джанджавидов" возвращались в деревни несколько дней спустя и убивали тех, кто остался.

61. ВПЛ, главным образом из племени фура, опрошенные в Судане, сообщали в основном о нападениях одетых в военную форму ополченцев из числа "джанджавидов" на лошадях или верблюдах. Меньше говорилось об ударах с воздуха, хотя о таких случаях также сообщалось. Как правило, гражданские лица слышали грохот артиллерии или видели множество людей на лошадях или верблюдах, въезжающих в их деревни. Эти вооруженные люди нападали на мирных жителей и избивали их, уничтожали и захватывали имущество, а также сжигали дома. Иногда сообщалось, что ополченцы действовали в сопровождении транспортных средств. При этом все жители деревни в страхе убегали. Многочисленные очевидцы сообщали о том, что видели, как во время этих нападений или во время бегства людей убивали. Очевидцы часто говорили о том, что вынуждены были проводить ночь за пределами своих деревень; если впоследствии они пытались вернуться в свои дома, то, по их словам, зачастую они вновь подвергались нападениям.

62. Хотя сотрудникам миссии было трудно установить, находились ли вооруженные повстанцы вблизи тех мест, где совершались нападения, жертвами нападений были в основном гражданские лица: женщины, дети и престарелые. Очевидно также, что

вооруженные силы и созданные правительством отряды ополчения подвергали некоторые группы населения коллективному наказанию за принадлежность к той же этнической группе, что и повстанцы, или терроризировали их.

63. Многие беженцы и ВПЛ сообщали, что они вынуждены были бежать, не имея даже возможности захоронить мертвых. Неизвестно точное количество убитых и неясно, как во многих случаях поступали с трупами.

64. Произвольное лишение жизни запрещено статьей 6 МПГПП. Кроме того, посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности убийства лиц, не принимающих участия в военных действиях, запрещено общей статьей 3 четырех Женевских конвенций. Акты убийства могут также представлять собой преступления против человечности, когда они совершаются в ходе массированных или систематических нападений на гражданское население. Преднамеренное нападение на гражданское население как таковое или на отдельных граждан, не принимающих участия в военных действиях, также может рассматриваться как военные преступления. Коллективные наказания и акты терроризма также запрещены по международному обычному праву, в частности статьей 4 Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям.

В. Изнасилования и другие серьезные формы сексуального насилия

65. От женщин из числа беженцев и ВПЛ из разных мест постоянно поступают сообщения о том, что "люди в форме" насиловали женщин и девушек и надругались над ними. Большинство таких свидетельств касаются действий "джанджавидов". Хотя, в силу наличия свидетельств о травмах и характерных признаках изнасилования и других формах сексуального насилия, нет сомнений в том, что практика изнасилований носит широкомасштабный характер, миссия не смогла установить степень распространения такой практики.

66. Сотрудники миссии опросили десятки женщин из числа беженцев и ВПЛ, которые утверждали, что они подверглись изнасилованию. Еще больше случаев предполагаемого насилия было доведено до сведения сотрудников миссии. Изнасилования нередко носили групповой характер и сопровождалась жестокими формами насилия в виде избивания жертвы прикладами и порки. Перед изнасилованием жертву зачастую связывали, а иногда изнасилования совершались под угрозой оружия на глазах членов семьи. Миссии сообщалось, что некоторые женщины в результате изнасилования забеременели.

67. Сообщается, что изнасилования и другие формы сексуального надругательства со стороны "джанджавидов" продолжаются в местах скопления ВПЛ и вокруг них. По словам многих женщин, их могут похитить и изнасиловать, если они уйдут дальше полутора километров от своего лагеря для сбора хвороста и для ухода за своими огородами в родной деревне. Практика изнасилований представляет собой целенаправленную политику, используемую для устрашения и унижения населения из числа ВПЛ и предотвращения их ухода из районов скопления ВПЛ.

68. Правительственные должностные лица опровергают утверждения о повсеместных изнасилованиях. Представители правительства зачастую заявляли сотрудникам миссии об отсутствии каких-либо официальных жалоб на такие преступления и утверждали, что такие жалобы необходимы для проведения судебной системой необходимых расследований и наказания виновных. Они также часто ссылались на отсутствие медицинских заключений в подтверждение этих заявлений. Однако сотрудники миссии все же провели беседы с некоторыми врачами, медсестрами и акушерками, которые подтвердили утверждения об изнасилованиях. Они опросили членов семей и других лиц, которые заявляли, что были свидетелями изнасилования. Совершенно очевидно, что из-за отсутствия доверия к государственному аппарату и социальной стигматизации изнасилованных женщин последние крайне неохотно подают официальные жалобы. Сотрудники миссии заявили представителям правительства, что, по их мнению, такие утверждения являются столь частыми, последовательными и правдоподобными, что их нельзя не учитывать.

69. Изнасилования и другие формы сексуального насилия, о которых говорится выше, рассматриваются как одна из форм пыток и жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, что является серьезным нарушением МПГПП. Они также представляют собой посягательство на человеческое достоинство, запрещенное общей статьей 3 Женевских конвенций, и считаются военными преступлениями. Изнасилования, сексуальное рабство, принуждение к проституции и насильственная беременность также представляют собой преступления против человечности, когда они совершаются в ходе массированного или систематического нападения на гражданское население.

С. Уничтожение имущества и грабежи

70. Представляется, что систематическое уничтожение частных домов, хижин, урожая и сельскохозяйственных угодий, колодцев, магазинов и целых гражданских поселений никоим образом не оправдано с военной точки зрения. Продовольствие и домашний скот подвергаются систематическому разграблению и уничтожению. Почти каждый

опрошенный миссией житель сообщал о мародерстве и разграблении его личного имущества. Многие говорили о том, что они видели, как поджигали их дома. Многие потеряли при этом все, что у них было.

71. Сотрудникам миссии было передано свыше 100 списков личных вещей, предположительно разграбленных военнослужащими или формированиями "джанджавидов". Женщины нередко сообщали о потере всего своего семейного имущества. Так, одна из опрошенных женщин сообщила о том, что у нее было украдено три кровати, четыре матраса, восемь комплектов одежды, шесть стаканов, две сковородки, три тарелки и четыре миски. Все они сообщали о том, что у них увели домашний скот, в том числе коров, коз и верблюдов.

72. Сотрудники миссии посетили ряд сожженных деревень в Дарфуре, которые были оставлены их жителями. Однако в двух населенных пунктах им удалось найти несколько оставшихся жителей; одни из них не могли передвигаться из-за старости, а в другом случае жители были вынуждены вернуться в свою деревню для полива посевов, являвшихся единственным средством к существованию их семей. Опрошенные неизменно говорили о нападениях большого количества людей в военной форме на лошадях или верблюдах, которые убивали жителей, уничтожали и грабили имущество. У этих людей практически нет возможности вернуться в свои места до полного обеспечения безопасности и защиты и осуществления эффективных программ компенсации, реабилитации и реконструкции.

73. Все эти акты являются нарушением основных принципов международного гуманитарного права. Статья 14 Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям предусматривает, что запрещается подвергать нападению, уничтожать, вывозить или приводить в негодность объекты, необходимые для выживания гражданского населения. Этот запрет конкретно касается запасов продуктов питания, сельскохозяйственных районов, посевов, скота и сооружений для снабжения питьевой водой. Кроме того, разграбление города или населенного пункта, даже взятого штурмом, безусловно, является запрещенным актом по международному гуманитарному праву. Оно может представлять собою военное преступление, если совершается в условиях внутреннего вооруженного конфликта. Уничтожение или конфискация имущества противника, если такое уничтожение или конфискация не требуются в обязательном порядке в силу неизбежности конфликта, также может являться военным преступлением.

D. Насильственное перемещение

74. Неизбежным последствием убийств, изнасилований, поджога и разграбления деревень стало массовое перемещение населения в пределах Судана и через границу с Чадом. Такая политика, по всей видимости, непосредственно направлена на недопущение возврата жителей в свои дома или на лишение их возможности предоставлять какую-либо поддержку повстанцам. Многие беженцы и ВПЛ оставили свои дома, опасаясь авианалетов и нападений вооруженных сил и отрядов "джанджавидов". Многие из тех, кто вернулся, были, по сообщениям, убиты или задержаны. Поступают также сообщения о том, что формирования "джанджавидов" и правительственные вооруженные силы не пропускают людей через границу в Чад.

75. Такая политика привела к возникновению тяжелого гуманитарного кризиса и кризиса в области соблюдения прав человека. Гуманитарные организации сообщают, что в настоящее время в Дарфуре находится около 1 миллиона внутренних перемещенных лиц. Оказание гуманитарной помощи этим ВПЛ весьма ограничено. В начале этого года председатель Международного комитета Красного Креста после своей поездки в Судан выразил "серьезную обеспокоенность положением в Дарфуре" и тем что с учетом сложившихся обстоятельств имеются некоторые трудности в проведении "целенаправленной гуманитарной операции". Хотя препятствия на этом пути в некоторой степени ликвидированы, сотрудникам миссии из ряда источников стало известно о сохранении серьезных проблем с точки зрения обеспечения полного и неограниченного гуманитарного доступа во все районы Дарфура.

76. Особое беспокойство у сотрудников миссии вызвали сообщения о том, что нападения на ВПЛ и, в меньшей степени, на беженцев, находящихся за границей, продолжаются, свидетельствуя о том, что волна насилия практически не уменьшается. В некоторых местах ВПЛ сообщили, в частности, о том, что вооруженные люди в форме продолжают грабить и нападать на жителей, особенно ночью. В ряде мест скопления ВПЛ сотрудники миссии ясно видели вооруженные отряды ополченцев, которые шли пешком или передвигались на верблюдах. Практически все женщины боятся покидать свои лагеря из страха быть похищенными или изнасилованными.

77. Случай города Кайлека является наглядным примером сложившегося в Дарфуре положения. В самом Кайлеке в настоящее время находится приблизительно 1 700 ВПЛ. Сотрудникам миссии сообщили о том, что город окружен группой хорошо вооруженных мужчин и юношей в военной форме, которые называют себя фурсанами и, по всей видимости, принадлежат к числу "джанджавидов". По их словам, они "охраняют" ВПЛ. Гуманитарные организации сообщают, что ВПЛ чувствуют себя заключенными и

находятся в Кайлеке против своей воли. По утверждениям, им не дают покинуть Кайлек в соответствии с указом комиссара Касса. Опасаясь "джанджавидов", они даже не покидают свои временные жилища. Женщины сообщали о случаях изнасилования и других формах сексуального насилия и о царящем среди беженцев страхе. По словам ВПЛ, люди из "джанджавидов" выводят мужчин за пределы Кайлека к близлежащим холмам для поиска пищи, дров и других предметов первой необходимости. Создается впечатление, что любой покидающий город должен заплатить мзду "джанджавидам" за свой выход. Несмотря на страшную нужду и серьезные случаи недоедания, особенно среди детей, ВПЛ просили, чтобы им не давали никаких продовольственных пайков и не оказывали какую-либо другую аналогичную помощь, поскольку это повлечет за собой еще более жестокое насилие и нападения со стороны "джанджавидов". Сообщается об увеличении детской смертности. Это свидетельствует о важности контроля за поставками продовольствия и укрепления защитного аспекта гуманитарной помощи, с тем чтобы снизить и свести к минимуму степень незащищенности.

78. Хотя, по словам правительства, оно хотело бы поощрять возвращение ВПЛ и беженцев в свои деревни, достичь этого будет трудно из-за общего отсутствия условий безопасности и защиты, отсутствия доверия к государственному аппарату, масштабов разрушения во многих деревнях и требования о том, что возвращение должно происходить только на добровольной основе. ВПЛ, с которыми удалось встретиться сотрудникам миссии, твердо заявляли, что они не чувствуют себя в безопасности, возвращаясь домой; многие из них говорили, что они постараются уйти в Чад, если их будут принуждать вернуться в свои деревни.

79. Правительство Чада щедро принимает суданских беженцев, несмотря на то бремя, которое это налагает на базовую инфраструктуру приграничных городов и деревень Чада. По оценкам гуманитарных организаций, в Чаде может находиться до 110 000 беженцев, хотя в официальных лагерях зарегистрировано только около 22 500 человек. Проведению гуманитарной операции, включая ведущуюся регистрацию беженцев, препятствует суровый характер местности (нехватка пастбищ и воды), протяженность чадско-суданской границы, слаборазвитая транспортная сеть и кочевой характер жизни многих беженцев.

80. Правительство Судана попыталось начать переговоры о возвращении беженцев после того, как президент Амар аль-Башир объявил о прекращении боевых действий в начале этого года. Однако беженцы сообщили сотрудникам миссии, что на данном этапе они опасаются возвращаться в Судан. Они неизменно выражали готовность вернуться после создания условий безопасности и после того, как им компенсируют их потери.

81. Насильственное перемещение гражданского населения по причинам, связанным с конфликтом, представляет собой военное преступление, если только такие действия не вызваны обеспечением безопасности граждан, вовлеченных в конфликт, или настоятельной военной необходимостью. Кроме того, насильственное перемещение населения представляет собой преступление против человечности, когда оно осуществляется в ходе массированного или систематического нападения, направленного против гражданского населения. Кроме того, как гласит принцип 15 Руководящих принципов по вопросу о перемещении лиц внутри страны, ВПЛ имеют право на защиту от принудительного возвращения или расселения в любом месте, где может возникнуть угроза их жизни, безопасности, свободе и/или здоровью.

Е. Исчезновения

82. Большинство беженцев и ВПЛ составляют женщины и дети. Многие из них сообщили, что им ничего не известно о судьбе других членов семьи. Женщины говорили, что они уходили в спешке и страхе без своих мужей. В ряде случаев матери и отцы сообщили, что они уходили даже без своих детей. В результате этого семьи оказались разбросанными, и обеспечить их воссоединение крайне сложно на такой огромной территории, с такой протяженной границей и плохими дорогами. Здесь распространена полигамия, и некоторые мужчины сообщили, что они не знают место нахождения некоторых своих жен и детей.

83. Часть исчезнувших могли являться комбатантами, которые были убиты или задержаны в ходе боевых действий. Однако, как представляется, большинство являются гражданскими лицами; это - женщины, дети, престарелые, больные, инвалиды и раненые, которые не смогли уйти вместе с остальными. Имеются также сообщения о центрах содержания под стражей, которые находятся в ведении армии и формирований "джанджавидов". Некоторые беженцы подозревают, что их родственники оказались в таких центрах; однако они не знают об их точном местонахождении. Были также некоторые конкретные сообщения о похищениях людей, в частности совершенных ополченцами из числа "джанджавидов". В одном случае сотрудникам миссии удалось побеседовать с 22-летней женщиной из числа ВПЛ из западного Дарфура, которая утверждала, что у нее отняли ее девятимесячных близнецов. По сообщению ЮНИСЕФ, имеется много случаев разделения детей и родителей как в лагерях беженцев, так и в лагерях ВПЛ.

84. Насильственные исчезновения представляют собой преступление против человечности, когда они совершаются в ходе массированного или систематического нападения, направленного против гражданского населения.

Г. Преследование и дискриминация

85. Коренные причины конфликта в Дарфуре, как представляется, заключаются в структурном дисбалансе между центром и остальной частью страны в плане управления и экономического развития. И сейчас это проявляется в том, что они приобрели вызывающую тревогу этническую, если не сказать расовую, окраску.

86. Большинство тех, с кем встречались сотрудники миссии, говорили о преследованиях со стороны регулярных вооруженных сил и "джанджавидов". Из проведенных бесед стало ясно, что, по общему мнению, правительство мобилизовало, предположительно из числа "арабских" племен, группы так называемых "джанджавидов" для поддержки своей кампании против гражданского населения, подозреваемого в поддержке восстания. Эта кампания фактически переросла в нападения на деревни, где проживают племена фур, масалит и загава.

87. По словам правительственных должностных лиц, данный конфликт носит межплеменной характер. Они неоднократно представляли миссии сотрудников смешанного родового и этнического происхождения, чтобы показать, что правительство придерживается политики смешанного управления. Они также представили сотрудникам миссии статистические данные, говорящие об их попытках укрепить сферу обслуживания в Дарфуре для всех граждан. Должностные лица неоднократно говорили об отрицательном воздействии опустынивания как на жизнь кочевников, которые в большинстве своем являются арабами, так и крестьян, происходящих главным образом из племен фур и масалит. Опустынивание больших участков земли сократило площади пастбищных угодий кочевников, что заставляет их посягать на земли крестьян, которые ведут более оседлый образ жизни. Говорилось о том, что ранее эти проблемы удавалось разрешать с помощью традиционных механизмов урегулирования конфликтов, но что сейчас прежние методы утратили свою действенность перед лицом все более активного наступления пустынь. Тем не менее правительство, по его словам, стремится реанимировать и укрепить эти традиционные механизмы примирения и урегулирования конфликтов, а также инициировать новые программы развития.

88. Хотя сотрудники миссии согласны с существованием сложных межплеменных отношений и проблем нехватки ресурсов, которые подпитывают настоящий конфликт, они считают, что здесь действуют и другие мощные подводные течения, истоки которых лежат в систематической маргинализации определенных групп. Чувство несправедливости, дискриминации и маргинализации является настолько глубоким у

беженцев и ВПЛ, что его нельзя игнорировать. И беженцы, и ВПЛ считают, что их преследуют за принадлежность к определенным общинам. Они не верят в объективность и справедливость государственных структур, которые не уделяют должного внимания их проблемам.

89. Общую оценку положения, которую дают ВПЛ и беженцы, можно подтвердить тремя примерами. Во-первых, примечательно то, как правительственные чиновники умело отвергают утверждения об изнасилованиях, не проявляя при этом никакого желания признать, насколько широко распространены эти опасения среди тех, кто оказался в роли перемещенных лиц. Чиновники часто говорят, что эти проблемы должны решаться через посредство соответствующих государственных структур, а именно полиции, органов уголовного преследования и судебных органов. Практически полностью игнорировался тот факт, что беженцы и ВПЛ не доверяют этим структурам и поэтому проявляют крайнее нежелание обращаться туда. Вторым является стремление государственных должностных лиц опровергнуть арабское происхождение "джанджавидов". Почти никакого внимания не уделяется решению основной проблемы, которая беспокоит население, а именно: формирования "джанджавидов" творят произвол, которому должен быть положен конец, виновных следует предать суду, а жертвам предоставить необходимую компенсацию. В-третьих, обращаясь к вопросу о будущем "джанджавидов", правительство считает перспективными программы торговли оружием в целях развития, но, видимо, мало думает о том, что дивиденды от таких программ могут осесть в карманах его союзников. С учетом примеров того, как правительство пытается решать серьезные проблемы некоторых общин в Дарфуре, становится ясным, что чувства глубокой несправедливости, отчуждения и маргинализации, выраженные ВПЛ и беженцами, имеют под собой прочное основание.

90. В качестве участника МКЛРД Судан на основании закона должен принять меры для ликвидации любого различия, исключения, ограничения или предпочтения, основанного на признаках расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения. Преследование любой отдельной группы или общности по политическим, расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным, гендерным или другим мотивам является преступлением против человечности, когда оно совершается в ходе массированного или систематического нападения, направленного против гражданского населения.

V. ВЫВОДЫ

91. Хотя миссии УВКПЧ было поручено заниматься положением в области прав человека в Дарфуре, права человека редко когда можно рассматривать изолированно от общего политического контекста, и ситуация в Дарфуре в этом смысле не исключение. Миссия пришла к выводу о том, что урегулирование кризиса в Дарфуре вряд ли будет возможно до тех пор, пока не будут удовлетворены основные потребности проживающих там людей в справедливости, равенстве и развитии, о чем постоянно говорили перемещенные лица, с которыми беседовали сотрудники миссии. Правительство Судана несет юридическую ответственность за поддержание правопорядка в Дарфуре и за защиту всех своих граждан в этой части страны. И прекращение огня - это первый шаг, который следует приветствовать и закреплять, с тем чтобы открыть полный гуманитарный доступ в Дарфур.

92. Текущий конфликт в Дарфуре был инициирован повстанческими силами, главным образом из племен загава, фур и масалит. Очевидно, что повстанцы нарушали права человека и нормы гуманитарного права. Но вместе с тем миссия выявила вызывающие тревогу массовые нарушения прав человека в Дарфуре, совершаемые правительством Судана и созданными им отрядами ополченцев. Многие из этих нарушений могут представлять собой военные преступления и/или преступления против человечности. Собранная информация ясно говорит о том, что в Дарфуре царит обстановка террора, характерными особенностями которой являются:

- a) постоянные нападения на гражданское население со стороны вооруженных сил правительства Судана и созданных им отрядов ополченцев;
- b) применение неизбирательных воздушных бомбардировок и наземные нападения на мирных граждан;
- c) применение непропорциональной силы со стороны правительственных войск и формирований "джанджавидов";
- d) действия отрядов "джанджавидов" при полной безнаказанности и в тесном сотрудничестве с силами правительства Судана;
- e) нападения чаще всего совершаются на этнической почве и направлены главным образом против племен загава, масалит и фур, которые имеют, по сообщениям, африканское происхождение. В ходе наземных нападений главным объектом являются мужчины и юноши;

f) нападения на мирных граждан сопровождаются убийствами, изнасилованиями, грабежами, включая угон скота, и уничтожением имущества, включая источники воды; и

g) происходит массовое, зачастую насильственное, перемещение значительной части населения Дарфура.

93. Характер применения насилия свидетельствует о намерении суданских властей подчинить себе ту часть населения, которая, по их мнению, поддерживает повстанцев. В некоторых случаях поступали сообщения о действиях правительства Судана и ополченцев, направленных на то, чтобы не дать населению возможности пересечь международную границу.

94. Многие опрошенные сотрудниками миссии жители убеждены, что в течение многих лет правительство Судана не обращало на них никакого внимания, и сейчас оно хочет изгнать их из Дарфура, чтобы связанные с правительством ополченцы смогли установить контроль над их землями.

95. Очевидно, что происходящие массовые и грубые нарушения прав человека, о которых сообщают перемещенные лица, поднимают весьма серьезные проблемы, касающиеся их выживания, безопасности и человеческого достоинства. Существующие проблемы гуманитарного доступа в Дарфур делают положение ВПЛ все больше уязвимым, особенно если достигнутое соглашение о прекращении огня не будет соблюдаться всеми комбатантами.

96. И наконец, миссия пришла к выводу о том, что приток такого большого количества беженцев в Чад является источником обеспокоенности с точки зрения сохранения мира и безопасности в регионе. Состав населения Чада в приграничных с Суданом районах в сочетании со смешанным племенным составом беженцев, пересекающих границу с Чадом, является потенциально дестабилизирующим фактором, как и практика оттеснения "джанджавидами" суданских беженцев в Чад.

VI. РЕКОМЕНДАЦИИ

97. Правительству Судана следует на самом высоком уровне открыто и безоговорочно осудить все действия и преступления, совершаемые "джанджавидами", и обеспечить незамедлительное разоружение и расформирование всех их отрядов. Нарушения прав человека и норм международного гуманитарного права необходимо тщательно и оперативно расследовать, а виновные должны быть преданы суду.

98. Гуманитарным работникам должен быть предоставлен полный и беспрепятственный доступ в Дарфур, а столь необходимая гуманитарная помощь не должна блокироваться. Такие меры являются безотлагательными с учетом приближения сезона дождей. Международному сообществу следует обеспечить полное и своевременное выполнение Сводного призыва к Чаду (2004 год), направленного на оказание помощи этой стране в решении кризисной ситуации в Дарфуре.

99. Правительству Судана следует проводить политику национального примирения в Дарфуре, покончить с безнаказанностью, содействовать соблюдению законности на основе недискриминации и эффективной защиты меньшинств и коренного населения, а также участию всех групп населения в жизни общества и активно стимулировать осуществление программ развития для Дарфура. Хотя, по словам официальных лиц в Хартуме, в Дарфур направлено большое число работников прокуратуры и полиции, миссия практически не нашла подтверждения этому. Необходимо, чтобы такие должностные лица, хорошо подготовленные и должным образом уполномоченные, как можно скорее начали там свою работу. Крайне важно, чтобы полиция была уполномочена государством выполнять свои обязанности по поддержанию правопорядка, в том числе отдавать под суд лиц, виновных в нарушениях прав человека.

100. Беженцы и перемещенные лица должны иметь возможность добровольно возвращаться домой, не опасаясь за свою жизнь и личную безопасность. У них должна быть возможность вернуть себе свои земли. Реституция или справедливая компенсация и репарация должны быть предоставлены всем жертвам конфликта в Дарфуре с уделением особого внимания положению женщин, ставших жертвами гендерного насилия, а также детям, престарелым и инвалидам. Правительству Судана следует осуществлять надлежащую программу реинтеграции и возвращения населения в Дарфур. Одновременно правительству Судана следует обращаться с ВПЛ в соответствии с Руководящими принципами по вопросу о перемещении лиц внутри страны. Важно также, чтобы правительство Судана незамедлительно покончило с похожими на осаду условиями, созданными формированиями "джанджавидов" во многих местах проживания ВПЛ в Дарфуре.

101. Правительству Судана следует принять меры для обеспечения того, чтобы нарушения прав человека, военные преступления и преступления против человечности не повторялись в будущем и чтобы в Дарфуре была восстановлена законность в соответствии с согласованными на международном уровне стандартами.

102. Поскольку правительство Судана работает над программами включения вооруженных ополченцев в состав своих национальных вооруженных сил, такие программы должны предусматривать процедуру проверки, с тем чтобы лица, совершившие серьезные нарушения норм международного гуманитарного права и права в области прав человека, были преданы суду.

103. Учитывая серьезность утверждений о нарушениях прав человека в Дарфуре и неспособность национальной правовой системы разрешить эту проблему, необходимо создать международную комиссию по расследованию. Для того чтобы эта комиссия заслуживала доверия, она должна быть независимой и рассматриваться как таковая. Правительству Судана следует сотрудничать с этой комиссией.

104. Комиссия должна быть также уполномочена:

- a) расследовать действия тех подразделений регулярной суданской армии, которые участвуют в конфликте в Судане;**
- b) расследовать действия ополченцев из числа "джанджавидов";**
- c) стремиться точно определить, какие именно преступления были совершены, а также выявлять исполнителей этих преступлений, их командиров и соучастников;**
- d) стремиться оценить, в какой степени национальные, региональные и местные власти поощряли и поддерживали, прямо или косвенно, нарушения прав человека, военные преступления и преступления против человечности;**
- e) расследовать деятельность суданских повстанцев, действующих в Дарфуре, а также характер их взаимодействия с гражданским населением этого региона;**
- f) оценить, в какой степени противоборствующие стороны конфликта выполняли свои соответствующие обязательства по международному праву;**
- g) выносить рекомендации, с тем чтобы обеспечить осуществление соответствующего процесса определения ответственности за преступления, совершенные обеими сторонами конфликта;**

h) рекомендовать любые меры, направленные на установление законности и содействие примирению и предотвращение повторения существующего конфликта и совершающихся при этом нарушений прав человека; и

i) подготовить общедоступный доклад по итогам работы.

105. Необходимо обеспечить постоянный контроль за положением в области прав человека в Дарфуре. С этой целью правительству Судана следует дать разрешение на размещение в Дарфуре наблюдателей за соблюдением прав человека из Организации Объединенных Наций и, если это целесообразно, Африканского союза.

106. Правительству Судана следует направить открытое приглашение всем специальным процедурам Комиссии по правам человека посетить Судан в любое время. Оно должно содействовать их поездке в Дарфур в кратчайшие сроки. В связи с этим приезд в Судан в июне Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях будет важным шагом в этом направлении.

107. И в заключение я призываю правительство Судана использовать Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны в качестве средства урегулирования нынешнего кризиса ВПЛ в Дарфуре.
